

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/nfkelz>

Административно-территориальный раздел бывшего Алтайского округа в 1917–1919 гг.

Калашников Андрей Алексеевич

Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул

Алтайская академия гостеприимства, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 2506-4205

<https://orcid.org/0000-0002-4314-7219>astralnykeks@gmail.com

Аннотация: Алтайский округ обладал колоссальными запасами полезных ископаемых, древесного и минерального топлива, а потому имел критически важное значение в условиях Гражданской войны. В статье рассматривается процесс административно-территориального раздела бывшего Алтайского округа после Февральской революции. На основе неопубликованных документов центрального и региональных архивов, а также материалов периодической печати автор впервые реконструирует процесс распада алтайского хозяйственно-территориального комплекса в 1917–1919 гг. В основу работы положена модернизационная парадигма, применяются историко-генетический и историко-системный методы. В работе показано, как в течение 1917–1919 гг. происходило уменьшение территории земельно-лесного и горнозаводского хозяйства бывшего Алтайского округа. Автор отмечает, что разработка первых планов раздела Алтайского округа относится к осени 1917 г., но сам процесс передачи лесничеств и арендных районов в ведение соседних губернских учреждений начался весной 1918 г. и был завершён только к концу 1919 г. К этому времени в ведение соседних управлений земледелия и государственных имуществ перешла треть административно-хозяйственных единиц бывшего кабинетского округа, были уменьшены границы Алтайского горного округа. Сделан вывод, что несмотря на неоднократную смену власти в регионе, в целом процесс распада алтайского хозяйственно-территориального комплекса характеризуется общей преемственностью курса разных правительств на сокращение подведомственного пространства, стремлением к сближению хозяйственных и административных границ губерний. Однако неоднократная смена власти, широко-масштабное партизанское движение и аграрные беспорядки на территории региона значительно увеличили длительность данного процесса. Основным импульсом преобразовательной деятельности оставалась местная инициатива, административный аппарат центрального правительства в должной мере не был осведомлен о реальной ситуации на местах.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, земельно-лесное хозяйство, горнозаводское хозяйство, границы, революция, Гражданская война, Алтайский округ

Цитирование: Калашников А. А. Административно-территориальный раздел бывшего Алтайского округа в 1917–1919 гг. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 3. С. 389–403. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-389-403>

Поступила в редакцию 24.03.2024. Принята после рецензирования 24.04.2024. Принята в печать 06.05.2024.

full article

Administrative and Territorial Division of the Former Altai Region in 1917–1919

Andrey A. Kalashnikov

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

Altai Academy of Hospitality, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 2506-4205

<https://orcid.org/0000-0002-4314-7219>astalnykeks@gmail.com

Abstract: The Altai Region with its enormous reserves of minerals, timber, and fossil fuels played a major role in the Civil War in Russia. The article describes its administrative and territorial division after the February Revolution of 1917. The author used unpublished archival documents and newspaper publications to reconstruct the process of disintegration that the Altai economic and territorial complex underwent in 1917–1919. The historical-genetic and historical-systemic methods made it possible to describe how the forest and mining territories dwindled during the abovementioned period. Although the first division plans dated back to the autumn of 1917, the actual transfer of forestry and lease areas to the neighboring provinces began as late as in the spring of 1918 and was completed in late 1919. As a result, one third of the administrative and economic units of the former Altai Region went to the neighboring departments of agriculture and state property, and the boundaries of the Altai mining district shrank significantly. Despite the fact that the region changed hands several times during the Civil War, every new government followed the same course on reducing the subordinate area in order to converge the economic and administrative boundaries of the provinces. However, the changes in power, partisan war, and rural disturbances slowed this process down. The transformations depended mainly on local initiatives while the central government was aware of the real situation in the districts.

Keywords: administrative-territorial division, land and forestry economy, mining economy, borders, revolution, Civil War, Altai District

Citation: Kalashnikov A. A. Administrative and Territorial Division of the Former Altai Region in 1917–1919. *SibScript*, 2024, 26(3): 389–403. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-389-403>

Received 24 Mar 2024. Accepted after peer review 24 Apr 2024. Accepted for publication 6 May 2024.

Введение

В дореволюционный период Алтайский округ представлял собой огромный ведомственный хозяйственно-территориальный комплекс, являвшийся собственностью правящего монарха. Управление округом осуществляли региональные структуры Кабинета его императорского величества (далее – Кабинет е.и.в.). Февральская революция и падение российской монархии поставили вопрос о судьбе бывшей императорской собственности. По постановлению Временного правительства от 27 марта 1917 г. земли и недра Кабинета е.и.в. объявлялись государственными, управление земельно-лесным хозяйством Алтайского округа было передано Министерству земледелия, а горным – Министерству

торговли и промышленности. Округу предстоял долгий и сложный процесс преобразования уникальной ведомственной экономической модели по образцу государственных хозяйственных учреждений. Реорганизация управления Алтайским округом, общая площадь казенных земель и лесов которого достигала 17 млн дес.¹, была невозможна при сохранении единого хозяйственного пространства, значительно превышавшего масштабы казенных управлений земледелия и государственных имуществ (далее – УЗиГИ).

В последние годы появляется все больше исследований, посвященных административно-территориальным преобразованиям регионов в годы

¹ Десятина – русская единица земельной площади, равная 1,09 гектара. Была основной русской земельной мерой и применялась до введения метрической системы.

революции и Гражданской войны. В. Б. Лобанов обращает внимание на взаимосвязь проблем административно-территориального устройства с вопросами национального-государственного строительства в 1917–1920 гг. на Северном Кавказе [Лобанов 2021]. Н. П. Головченко на примере одного из уездов Центральной России заметил, что процессы административно-территориального переустройства, начатые в революционный период, могли растягиваться на десятилетия [Головченко 2022]. Следует отметить работы В. И. Шабельникова, посвященные эволюции административно-территориального устройства Донбасса, который, как и Кузбасс в составе Алтайского округа, являлся одной из главных топливных баз раздираемой войной страны. Автор показал, что до 1917 г. Донбасс не составлял единого административного формирования, а выделение Донецкого бассейна в единый административно-экономический регион было обусловлено экономическими и военнополитическими причинами [Шабельников 2020: 57–59; 2021: 77–79]. Н. В. Мишина и В. В. Ермошин обратили внимание на то, что после Февральской революции, несмотря на ликвидацию Приамурского генерал-губернаторства и царских органов местной государственной власти, территориальное деление Приморской и Амурской областей на уезды в 1918–1919 гг. не изменилось и оставалось прежним вплоть до последующего создания Дальневосточной республики [Мишина, Ермошин 2021: 56]. Значительная часть современных работ, в первую очередь, касается окраинных регионов государства, ставших ареной гражданского противостояния и столкнувшихся с неоднократной сменой власти. Общей чертой всех работ является констатация незавершенности решения проблемы административно-территориального устройства в годы революции и Гражданской войны.

Окраинной территорией был и Алтайский округ. Округ являлся автономной ведомственной хозяйственной единицей и до революции был достаточно слабо связан с губернскими органами хозяйственного управления. Историки, затрагивавшие в своих работах процесс реорганизации управления Алтайским округом в революционный период, отмечали, что после выделения Алтайской губернии, состоявшегося 17 июня 1917 г., произошел распад единого хозяйственного

пространства и, как следствие, ликвидация Алтайского округа как хозяйственно-территориального комплекса [Соболева 2003: 264]. В связи с этим процесс административно-хозяйственного размежевания территории округа не нашел отражения в работах исследователей. Исключение составляет монография М. О. Тяпкина, где кратко были отмечены итоги раздела округа [Тяпкин 2019: 249]. Процесс распада Алтайского округа нашел отражение в работах, посвященных административно-территориальным изменениям в регионе [Андреев 2005: 57–58; Гергилев 2017: 54–55; Жидких 2010: 83–85; Казарин 2013: 66–68, 74–75; Кокшаров, Тиханова 2012: 24–25, 44, 119–123, 132–137, 165; Корженевский 2019: 142–144; 2021: 373; Майдунова 2010a; 2010b; Разгон 2002; Садыков, Малышева 2010: 66, 88, 95–101; Соболева 1998; Сулькевич 1926: 170–172, 223–233, 239–241; Шиловский, Шиловский 2018: 63, 85–98, 105–106]. Авторы одной из них, В. Б. Бородаев и А. В. Контев, отмечают, что к весне 1918 г. округ перестал существовать [Бородаев, Контев 2007: 136–137].

Нельзя согласиться с Н. И. Разгон, утверждавшей (со ссылкой на Т. Н. Соболеву), что после выделения Алтайской губернии и передачи государству земель, лесов и недр Кабинета «проблема административного единства Алтайского хозяйственно-территориального комплекса полностью утратила актуальность» [Разгон 2007: 75]. Проблемы административной и хозяйственной подчиненности лесничеств и арендных районов Алтайского округа после выделения Алтайской губернии были рассмотрены автором статьи [Калашников 2019]. После Февральской революции процесс реорганизации управления и территориальной структуры также происходил на бывших землях Кабинета е.и.в. в Восточной Сибири – Нерчинском горном округе². И хотя тема не была предметом специального исследования, данные вопросы затрагивал в своих работах А. В. Мясников [Мясников 2017; 2021: 69].

Таким образом, проблема административно-территориального раздела Алтайского округа в 1917–1919 гг. не была предметом специального исследования. Не освещены ход раздела, причины растянутости данного процесса, без внимания историков остаются вопросы реорганизации управления горным хозяйством бывшего Алтайского округа.

² После упадка горнозаводского производства в последней трети XIX в. *Алтайский горный округ* был переориентирован на эксплуатацию земельно-лесных ресурсов региона и в 1896 г. был переименован в *Алтайский округ*, горное хозяйство стало играть вспомогательную роль. Нерчинский округ, напротив, продолжал специализироваться на эксплуатации рудных богатств региона и в начале XX в. сохранил за собой наименование *горный*.

Целью настоящей статьи является исследование процесса административно-территориального раздела Алтайского округа в 1917–1919 гг.

Методы и материалы

Источниковую базу исследования составили документы фондов Государственного архива Российской Федерации, государственных архивов Алтайского края и Томской области, материалы периодической печати.

В основу работы положена модернизационная парадигма. Распад алтайского хозяйственно-территориального комплекса представлял собой синтез эндогенной и экзогенной модернизации, происходившей в результате смены подведомственности регионального хозяйства и его вхождения в общегосударственную хозяйственную систему. В исследовании применяются историко-генетический и историко-системный методы. Благодаря историко-генетическому методу процесс раздела Алтайского округа исследуется в развитии. С помощью историко-системного метода округ одновременно рассматривается и как часть государственной хозяйственной системы, и как самостоятельный хозяйственно-территориальный комплекс, оценивается влияние смены центральной и региональной власти на процесс раздела округа. Исследование регионального опыта экономической модернизации в период социальных катаклизмов дает возможность оценить методы административных преобразований центральной власти, что особенно актуально для современной России, стоящей на пути интеграции новых регионов в общегосударственную систему.

Результаты

Начиная с 1917 г. территория Алтайского округа относилась сразу к трем административным образованиям: Алтайской и Томской губерниям, а также к Семипалатинской области (с мая 1918 г. – губернии). Разработка первых планов предстоящего раздела Алтайского округа относится к осени 1917 г. Согласно проекту Управления Алтайского округа (далее – УАО), из состава округа предстояло выделить четыре лесничества и один арендный район как тяготеющие к соседним управлениям земледелия и государственных имуществ. На оставшейся территории округа следовало образовать два новых самостоятельных управления земледелия и государственных имуществ:

Бийское (юго-восточная часть округа (11,4 млн дес.)) и Барнаульское (северо-западная часть округа (3,7 млн дес.)). К сожалению, никакие детали данного проекта, включая распределение административно-хозяйственных единиц между новообразованными управлениями, наименования лесничеств и района, подлежащих передаче, не сохранились³.

Летом 1917 г. производилась реорганизация другого бывшего кабинетского округа – Нерчинского. С 1 июля леса и земли Нерчинского горного округа были переданы в ведение министерства земледелия и был образован Нерчинский земельно-лесной округ, Нерчинский горный округ оставался в ведении министерства торговли и промышленности. В результате этого ликвидировался комплексный характер ведения хозяйства бывшего кабинетского округа. По проекту начальника Нерчинского горного округа К. Н. Тульчинского, подписанному 21 июля 1917 г., дореволюционное управление горным хозяйством Нерчинского округа следовало подвергнуть реорганизации. Его предстояло преобразовать в Забайкальское горное управление, сформированное из Нерчинского, Западно-Забайкальского и Восточно-Забайкальского горных округов [Мясников 2017: 268]. Предполагалась административно-территориальная реструктуризация управления бывшего императорского округа с существенным сокращением подведомственных пространств. Однако по замыслу алтайских чиновников раздел территории Алтайского округа предстоял между принципиально новыми равными административными субъектами, возникающими на базе бывших кабинетских структур, была необходима передача отдаленных частей округа в ведение соседних управлений. По проекту К. Н. Тульчинского границы Нерчинского округа следовало оставить без изменений, менялось его наименование и внутренняя структура управления в соответствии с нормами казенного ведения хозяйства, вся территория округа продолжала подчиняться единому центру. Как отмечает А. В. Мясников, реализация последнего проекта была отложена на будущее, планы так и не были реализованы [Мясников 2021: 69].

Вопрос о распределении лесничеств между Томской и Алтайской губерниями был поднят на заседании Томского губернского земельного комитета 9 октября 1917 г. Комитетом было постановлено «признать необходимым разделение лесничеств применительно

³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 229. Оп. 1. Д. 33. Л. 6–6 об.

к уездам, а распределение всех лесных дач и оброчных земельных статей применительно к волостям»⁴. 6 ноября 1917 г. Томский губземком обратился к УАО с предложением подготовить заключение в отношении бывших кабинетских земель и лесов с учетом указанного постановления губземкома. По заключению заведующего Чертежной УАО от 5 января 1918 г. распределение лесничеств, а также кабинетских земельных и лесных дач было осуществлено на карте Алтайского округа после нанесения границ новых уездов. На основе данной карты Томским переселенческим управлением был составлен полный список дач Алтайского округа, подлежащих передаче Томской губернии. Как отмечал заведующий Чертежной, требуемое Томским губземкомом распределение лесных дач по волостям являлось невозможным по нескольким причинам. Во-первых, каждая дача окружена большим количеством волостей и отнесение дачи к какой-либо из них будет произвольным. Во-вторых, по закону о разделении Томской губернии лесные массивы не подлежали разделению по волостям⁵.

Переговоры о размежевании административно-хозяйственных единиц Алтайского округа были возобновлены весной 1918 г. В планы Алтайского губземкома входило административно-территориальное размежевание Алтайского округа между разделявшими его губерниями, границы бывшего округа следовало привести в соответствие с границами губерний. В марте Алтайская губернская земельная управа, основываясь на заключении Чертежной УАО, подготовила проект раздела лесничеств между двумя губерниями, в котором были выделены конкретные земельные и лесные дачи 6 пограничных лесничеств, которые предполагались к передаче (граница Томской и Алтайской губерний разделяла Караканское, Талицкое, Егорьевское, Аламбайское, Тогульское и Сузунское). Согласно отношению Томского губземкома от 4/5 марта 1918 г., разделение лесничеств не представляло существенных неудобств для лесного хозяйства, т.к. практически все лесные дачи оставались в какой-либо одной губернии. «Серьезные неудобства надзора и эксплуатации вносит этот раздел лишь в арендное хозяйство, но, принимая

во внимание близость его неизбежной ликвидации, это обстоятельство в настоящее время едва ли может служить достаточным мотивом возражений против раздела»⁶, – отмечал председатель Алтайской губернской земельной управы И. К. Петров.

Несмотря на то что администрация Алтайского округа неоднократно отмечала, что было далеко до решения вопроса административно-территориального разграничения и он находился «пока еще в стадии предварительных переговоров»⁷, хозяйственные учреждения Томской губернии предпринимали попытки ускорить данный процесс. Весной 1918 г. Новониколаевский совдеп попытался взять под контроль лесопильный завод бывшего Алтайского округа, но заведующий заводом отказался подчиниться его требованиям. В апреле Земельный отдел Новониколаевского совдепа обратился к Алтайскому губернскому отделу с просьбой о передаче Новониколаевского лесопильного завода и лесного склада бывшего Алтайского округа. В планах совдепа было возобновление деятельности предприятия, однако вскоре был получен категорический отказ из Барнаула, в котором все предшествующие действия совдепа были подвергнуты осуждению. Мотивирован отказ от передачи был тем, что «завод и склад не могут существовать без лесных материалов Алтайского округа»⁸.

С 1 апреля 1918 г. по постановлению Отдела по управлению имуществом республики Алтайского губсовдепа в ведение Томского губисполкома были переданы лесничества и арендные районы, входившие в пределы Томской губернии. Следует отметить, что фактическое переподчинение административно-хозяйственных единиц началось несколько месяцев ранее⁹. С постановлением Отдела были официально начаты предварительные мероприятия по подготовке документальных материалов на передаваемые административно-хозяйственные единицы¹⁰. Однако к лету эта работа осталась незавершенной.

После падения советской власти по решению Временного Сибирского правительства территория Алтайского округа в полном объеме временно

⁴ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4778. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 12–12 об.

⁶ Там же. Л. 17 об.

⁷ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 540. Л. 143.

⁸ ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 60. Л. 27–28 об.

⁹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 558. Л. 206..

¹⁰ ГААК. Ф. 50. Оп. 20. Д. 21. Л. 64–64 об.; ГААК. Ф. 50. Оп. 20. Д. 19. Л. 15 об.; ГААК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 89. Л. 283.

была оставлена в ведении Алтайского УЗиГИ. Все ранее переданные административно-хозяйственные единицы остались в ведении Алтайского УЗиГИ «до разрешения вопроса в законодательном порядке»¹¹. 20 июня 1918 г. начальник Томского УЗиГИ посетил Омск и получил личное распоряжение управляющего министерством земледелия и колонизации Н. И. Петрова о необходимости разработки проекта передачи государственных имуществ Алтайского округа, находившихся на территории Томской губернии, в ведение Томского УЗиГИ. Лесничества и арендные районы, тяготеющие «по своим хозяйственным и естественно-историческим условиям к центрам, находящимся вне границ Алтайского округа»¹², должны были быть переданы в ведение соседних управлений земледелия и государственных имуществ. Инициативу управляющего министерством поддержали томский отдел Всероссийского союза лесоводов, Томская губернская земельная и земская управы. По предложению Томского УЗиГИ на 25 июля 1918 г. была созвана особая комиссия с участием чиновников Алтайского округа для выработки законопроекта о передаче государственных имуществ¹³.

Томское совещание по вопросу раздела Алтайского округа проходило с 25 по 29 июля 1918 г. Во время его работы алтайские чиновники отстаивали идею раздела округа с учетом «естественного, экономического тяготения и географических условий каждого спорного района»¹⁴. Томичи, в свою очередь, придерживались административно-территориального принципа раздела по существующим границам губерний. По решению совещания передаче Томскому УЗиГИ подлежали четыре северных лесничества и два арендных района Алтайского округа. Представители Алтайского УЗиГИ выступали категорически против передачи Ново-Николаевского лесничества, но в ходе общего голосования они оказались в меньшинстве. На наш взгляд, нежелание передачи данной административно-хозяйственной единицы связано не столько с нарушением принципа

естественно-экономического тяготения, сколько с попыткой сохранения за Алтайским УЗиГИ расположенных в лесничестве лесопильного завода, склада и других производственных фондов, которые могли быть использованы для коммерческих лесных операций. Также на совещании был поднят вопрос о передаче лесничеств Кузнецкого уезда, однако он был отложен на будущее до завершения реорганизации управления Алтайским округом (выделения Горной части) и окончательного установления губернских и уездных границ.

Передача административно-хозяйственных единиц Алтайского округа началась осенью 1918 г. Передаче подлежал весь штат административно-хозяйственных единиц, делопроизводство. В соответствии с приказами Министерства земледелия и колонизации от 5 сентября и 25 октября 1918 г. в Томское УЗиГИ было передано 4 северных лесничества и 2 арендных района общей площадью 581054 дес. Этими же приказами Томское УЗиГИ передавало в ведение Алтайского УЗиГИ Ирменское, Шарапское и Усть-Чемское отборки, оброчные статьи Андреевской волости Юдинского лесничества. В ведении Алтайского УЗиГИ оставались земли с выходом месторождений камня, охры и других горных пород в составе Сузунского лесничества¹⁵. Следует отметить, что в дальнейшем планировалась передача всех лесничеств Алтайского УЗиГИ, расположенных в Томской губернии, исходя «из соображений удобств сношений»¹⁶. Приказом Министерства земледелия от 18 ноября 1918 г. округ лишился еще 895156 дес. – в Енисейское УЗиГИ было причислено Абаканское лесничество, находившееся на востоке округа. После образования Семипалатинского управления земледелия и государственных имуществ постановлением Совета министров от 28 ноября 1918 г. в его ведение было передано 11 южных лесничеств и арендный район Алтайского округа. Полный список переданных административно-хозяйственных единиц представлен в таблице¹⁷.

¹¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 558. Л. 209.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1175. Л. 2 об.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 245. Л. 24–24 об.

¹⁴ Совещание в Томске алтайских и томских представителей управлений земледелия по вопросу о разделе Алтайского округа. *Народная свобода*. 17.08.1918. С. 3.

¹⁵ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5573. Л. 243.

¹⁶ ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 22. Л. 74, 84, 93.

¹⁷ Сост. по: ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1175. Л. 2 об.; ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1202. Л. 8; Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 240. Оп. 1. Д. 887. Л. 31; ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 26а. Л. 7–8, 22, 41–42; ГААК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 17. Л. 29; ГААК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 26. Л. 19–19 об.; ГААК. Ф. 50. Оп. 20. Д. 20. Л. 37, 39.

Табл. Хозяйственно-территориальное размежевание Алтайского округа в 1918–1919 гг.

Tab. Economic and territorial division of the Altai REGION in 1918–1919

Учреждение, которому осуществлена передача	Дата передачи	Переданные административно-хозяйственные единицы			Общая площадь, дес.
		Общее количество	Наименование	Площадь, дес.	
Томское УЗиГИ	с 1 октября 1918 г.	6	Калтайское лесничество	125738	470859 ¹⁸
			Таежное лесничество	63194	
			Нижне-Обское лесничество	155837	
			Ново-Николаевское лесничество	55316 ¹⁹	
			Суминский арендный район	23471	
			Лянинский арендный район	47303	
Енисейское УЗиГИ	с 1 января 1919 г. ²⁰	1	Абаканское лесничество	895156	895156
Семипалатинское УЗиГИ	с 1 июня 1919 г.	10	Шульбинское лесничество	135664	3548543 ²¹
			Тополинское лесничество	115917	
			Локтевское лесничество	194742	
			Гатское лесничество	123626	
			Соляно-Озерное лесничество	133524	
			Ключевское лесничество	205018	
			Убинское лесничество	393318	
			Риддерское (Ульбинское) лесничество	391175	
			Зыряновское лесничество	437572	
			Верхне-Бухтарминский арендный район	1167435	
	с 1 ноября 1919 г.	2	Коростелевское лесничество	153024	
			Солоновское лесничество	97528	
Всего передано из ведения Алтайского УЗиГИ		19	–	–	4914558

В итоге в ведении Алтайского УЗиГИ остались 41 лесничество и 1 арендный район, площадь которых, по сведениям Министерства земледелия, составила 13329778 дес.²² Как отмечает М. О. Тяпкин, «всего у бывшего Алтайского округа было "изъято" более 3,5 млн дес. земельно-лесных угодий» [Тяпкин 2019: 249]. Исследователь, вероятно,

в подсчетах опирался на приказы Министерства земледелия либо на доклад министра Н. И. Петрова о преобразовании Алтайского УЗиГИ Совету министров от 30 апреля 1919 г. Однако произведенные нами подсчеты на основе низовой делопроизводственной документации позволяют утверждать, что территория Алтайского управления была

¹⁸ По данным Министерства земледелия – 581054 дес. (ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1175. Л. 2 об.).

¹⁹ В приказе начальника Алтайского УЗиГИ от 24 сентября 1918 г. допущена ошибка и площадь Ново-Николаевского лесничества указана в 95511 дес.

²⁰ Дата передачи не определена в приказе по Министерству земледелия от 18 ноября 1918 г., передача была осуществлена не позднее марта 1919 г., дата указана условно (ГААК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 15. Л. 1 об.).

²¹ По данным Министерства земледелия – 2046000 дес. (ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1175. Л. 2 об.).

²² ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1175. Л. 2 об.

уменьшена еще на 1,4 млн дес. (табл.). Таким образом, к концу 1919 г. территория бывшего Алтайского округа была сокращена почти на треть (рис.).

Передача лесничеств и арендных районов Томскому УЗиГИ была назначена на 1 октября 1918 г., поэтому осенью административные преобразования затронули и данное учреждение. В октябре был увеличен штат Томского УЗиГИ, в декабре учрежден новый, седьмой ревизорский район²³. С октября рапорты, протоколы и другая документация, получаемая Алтайским УЗиГИ от лесничеств, передаваемых Томскому УЗиГИ, перенаправлялась в Томск²⁴.

К началу октября Чертежной Алтайского УЗиГИ были подготовлены 161 план и 6 инвентарей передаваемых административно-хозяйственных единиц²⁵. В Томск производилась высылка документов о личном составе передаваемых административно-хозяйственных единиц, различные сметные и отчетные материалы Алтайского УЗиГИ, планы и описи имущества, лесохозяйственные планы и другие документы. На местах производилась приемка делопроизводства и имущества лесничеств и арендных районов. В свою очередь Томским УЗиГИ осуществлялась рассылка табелей срочных донесений, циркуляров, инструкций и других

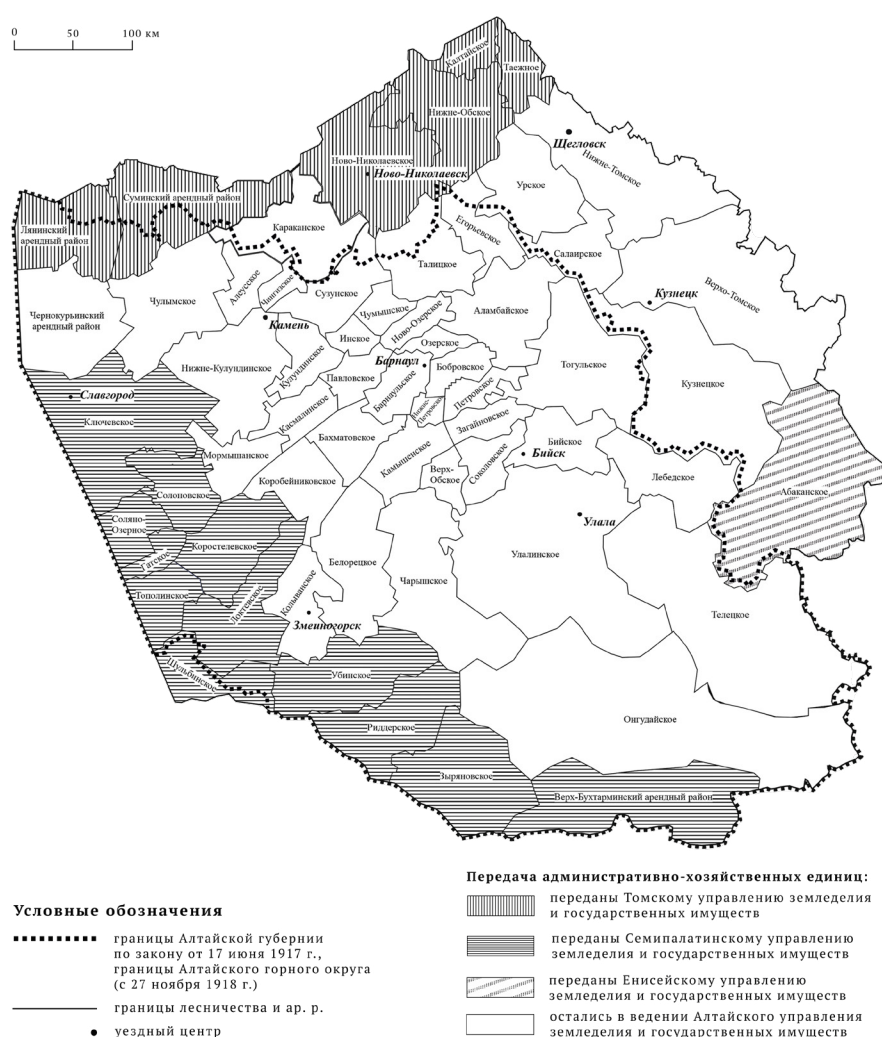

Рис. Административно-территориальный раздел бывшего Алтайского округа в 1918–1919 гг.
Fig. Administrative and territorial division of the former Altai Region in 1918–1919

²³ Действия и распоряжения правительства. *Правительственный вестник*. 16.01.1919. С. 1.

²⁴ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 199. Л. 82.

²⁵ ГААК. Ф. 50. Оп. 20. Д. 20. Л. 39–44.

документов в новые административно-хозяйственные единицы²⁶. Впрочем, лесной ревизор Томской губернии Н. Будберг в рапорте начальнику Томского УЗиГИ от 10 декабря 1918 г. отмечал, что бывшие алтайские лесничие были не знакомы с принятыми в Томском УЗиГИ формами ведения хозяйства и отчетности и продолжали руководствоваться правилами и инструкцией по лесной части Алтайского округа²⁷. Окончательно включить переданные лесничества в работу Томского УЗиГИ удалось только в 1919 г.

Образование Семипалатинского УЗиГИ было задумано еще до революции. Акимолинско-Семипалатинское УЗиГИ с центром в Омске заведовало казенными лесами на территории в 100 млн дес. В докладе управляющего Министерством земледелия и колонизации перед Советом министров было отмечено, что «оторванность лесов Семипалатинской области от Омска, как центра лесохозяйственной жизни, ощущалась давно и вредно отражалась на развитии в них лесного хозяйства»²⁸. К тому же к Семипалатинску как центру тяготел ряд территорий Семипалатинской области и юга Алтайской губернии. Располагавшиеся там лесничества характеризовались «сходностью как экономических, так и естественно-исторических условий»²⁹. Кроме того, выделение нового управления земледелия и государственных имуществ было обусловлено необходимостью интенсивного развития лесохозяйственной и лесозаготовительной деятельности в интересах Российского правительства: в условиях отсутствия минерального топлива работа железных дорог и пароходства обеспечивалась лесными материалами.

Постановлением Совета министров от 28 ноября 1918 г. с 1 января 1919 г. было образовано Семипалатинское УЗиГИ. В него вошли 14 лесничеств Семипалатинской области и 11 лесничеств и 1 арендный район Алтайской губернии³⁰. В соответствии с приказами начальника Алтайского УЗиГИ от 25 марта и 31 мая 1919 г. подготовка к передаче административно-хозяйственных единиц округа началась 1 апреля, а фактическая передача осуществлялась с 1 июня. В целом порядок передачи

лесничеств в ведение Семипалатинского УЗиГИ происходил по тому же сценарию, как ранее – Томского. Первоначально Алтайское УЗиГИ отказалось передать Коростелевское и Солоновское лесничества и возбудило соответствующее ходатайство перед Министерством земледелия³¹. Тем не менее к осени вопрос спорных лесничеств решился. По распоряжению Лесного департамента от 13 октября 1919 г. и приказу начальника Алтайского УЗиГИ от 23 октября 1919 г. Солоновское и Коростелевское лесничества были переданы в ведение Семипалатинского управления. Кроме того, в январе 1919 г. комиссия, состоявшая из чиновников Алтайского УЗиГИ, выдвигала идею передать Семипалатинскому управлению Чернокурьянский арендный район с включением в него оброчных статей Чулымского лесничества. Причины передачи были названы следующие: «Во-первых, в целях спрямления границы по смежеству Алтайского управления с Семипалатинским, во-вторых, эта граница будет совпадать тогда с границей уезда»³². Однако район остался в составе Алтайского УЗиГИ.

На территории передаваемых лесничеств располагалось имущество Алтайского УЗиГИ, не подлежащее передаче. В соответствии с приказом начальника Алтайского УЗиГИ от 24 сентября 1918 г. в Ново-Николаевском лесничестве в ведении Управления оставалась оброчная статья со всеми постройками, используемыми для хозяйственных заготовок. Не подлежали передаче лесоматериалы, заготовленные в лесничествах, а также хранящиеся на Новониколаевском лесном складе, временно в ведении Алтайского УЗиГИ оставался личный состав упомянутого склада. Имущество склада начальник Алтайского УЗиГИ Л. Л. Маслов планировал перевезти в Барнаул для нужд лесопильного завода³³. То же касалось и имущества Новониколаевского лесопильного завода: Томскому УЗиГИ было передано все имущество «за исключением необходимого для нужд Алтайского управления»³⁴. В Нижне-Обском лесничестве располагались караульные избышки и бараки, принадлежавшие Коммерческой организации Алтайского

²⁶ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 887. Л. 7.

²⁷ Там же. Л. 29.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1202. Л. 7.

²⁹ Там же.

³⁰ Действия и распоряжения правительства. *Правительственный вестник*. 16.01.1919. С. 1.

³¹ ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 26а. Л. 41.

³² ГААК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 15. Л. 2 об.

³³ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 887. Л. 32.

³⁴ Передача лесопильного завода. *Правительственный вестник*. 21.11.1918. С. 4.

округа и также использовавшиеся для хозяйственной лесозаготовки. Однако вместо передачи Томскому управлению Алтайское планировало продать их на торгах³⁵. После передачи лесничества в ведение нового управления земледелия и государственных имуществ лесничество уже не могло приступить к хозяйственной лесозаготовке, используя имевшиеся в нем средства производства. Уже весной 1919 г. нижеобский лесничий констатировал, что в хозяйственную операцию 1918–1919 г. в лесничестве будет заготовлено «ничтожное количество» лесоматериалов³⁶. Также Томскому УЗиГИ не был передан весь наличный состав работников административно-хозяйственных единиц бывшего Алтайского округа³⁷.

Несмотря на произошедшее хозяйственно-территориальное размежевание, границы Алтайского и Томского УЗиГИ не совпадали с границами губерний. Значительная часть территории Томской губернии продолжала оставаться в ведении Алтайского УЗиГИ (Щегловский и Кузнецкий уезды, часть Ново-Николаевского уезда – Караканское лесничество). При этом Алтайское УЗиГИ занималось распределением земель для аренды в подведомственных лесничествах Томской губернии совместно с Земельным отделом Томской губернской земской управы³⁸. Неудобство сложившегося положения неоднократно отмечал заведующий земельным отделом томской губернской земской управы Н. Л. Пиглевский³⁹. Неслучайно начальник Алтайского УЗиГИ имел место с правом решающего голоса не только в Алтайском, но и в Томском губернском по земельным делам совете.

Существенной проблемой на пути территориального размежевания Алтайского округа стало разрушение традиционных хозяйственных связей, сложившихся внутри хозяйственно-территориального комплекса. Хозяйственная заготовка в наиболее лесистых районах округа обеспечивала потребности населения в безлесных районах, что осознавалось руководством округа и служило тормозом в деле административно-территориального размежевания. В период временного установления советской власти

в постановлении Алтайского губернского съезда земельных комитетов от 30 (17) марта 1918 г. было отмечено, что леса Салаирской черни Кузнецкого уезда Томской губернии должны удовлетворять лесным материалом Барнаульский и Бийский уезды, как это было до выделения Алтайской губернии⁴⁰. Согласно справочному «Положению лесного хозяйства в Алтайском округе» от 12 февраля 1919 г., потребности Алтайской губернии составляли 225750 таксовых сажень (хвойный строевой лес для местного населения, городов, железных дорог и частных предприятий), однако по состоянию насаждения дач и согласно лесотопускным сметам Алтайское УЗиГИ было в состоянии удовлетворить только 74,6 % от местных запросов⁴¹. Причем если население Славгородского уезда и степной части Змеиногорского уезда было практически не обеспечено лесоматериалами (сельское население там недополучало более 15,5 тыс. таксовых сажень), то в Кузнецком и Щегловском уездах предложение превышало спрос в несколько раз. Тесные экономические связи Щегловского и Кузнецкого уездов с Бийском и Барнаулом стали причиной того, что Алтайское УЗиГИ выступало категорически против дальнейшего «разделения Управления по административно-территориальному принципу» с передачей Томску лесничеств Кузнецкого и Щегловского уездов⁴².

Еще одним тормозом на пути дальнейшей передачи административно-хозяйственных единиц и размежевания Алтайского УЗиГИ по административно-территориальному принципу было незавершенное пограничное разделение Алтайской и Томской губерний. Новая губернская граница не устраивала ряд волостей вдоль нее. Волости, расположенные в южной части Ново-Николаевского уезда, неоднократно заявляли о тяготении к Барнаульскому уезду. В качестве одной из причин они называли несправедливое распределение лесов между Томской и Алтайской губерниями, в результате которого волости были лишены лесного фонда, которым пользовались несколько поколений жителей⁴³.

³⁵ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 887. Л. 2.

³⁶ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 899. Л. 21.

³⁷ ГАТО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 887. Л. 30 об.

³⁸ ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 22. Л. 69.

³⁹ ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 28. Л. 3–3 об.

⁴⁰ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4771. Л. 47 об.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 436. Л. 13 об.–14.

⁴² ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 22. Л. 83–84.

⁴³ Тяготение к Барнаульскому уезду. *Новый алтайский луч*. 22.12.1918. С. 2.

Многие пограничные территории оставались в подвешенном состоянии, отличались их фактическая и юридическая административная принадлежность. В этой связи примечателен случай 8 волостей Кузнецкого уезда, которые с осени 1917 г. фактически входили в состав Бийского уезда⁴⁴. С начала 1918 г. Бийское уездное земство вело за свой счет все расходы по содержанию земского хозяйства в данных волостях. В свою очередь, в течение 1918–1919 гг. волости платили земские сборы в счет Алтайского губернского и Бийского уездного земства, но поступали эти деньги на счет томских учреждений. Причиной этому стало отсутствие официальных законодательных постановлений о причислении волостей к Бийскому уезду. Поднят и окончательно решен указанный вопрос был только в октябре 1919 г. Иной раз у Алтайского УЗиГИ не было точных сведений ни о наименовании, ни о местоположении, ни о границах подведомственных волостей⁴⁵. Пограничное разделение губерний и административно-территориальное размежевание Алтайского УЗиГИ представляли собой взаимообусловленный процесс. Окончательный раздел губерний и установление административных границ были возможны только с разграничением казенных земельно-лесных дач и установлением границ волостей.

Смена подведомственности административно-хозяйственных единиц также затрагивала интересы Переселенческого ведомства. Несмотря на передачу южной части Змеиногорского уезда Семипалатинскому УЗиГИ, территория оставалась в ведении Алтайского переселенческого района, что создавало дополнительные трудности в ходе производимых работ.

Осложняли процесс административно-территориального раздела бывшего округа реалии Гражданской войны. Юг Западной Сибири стал одним из крупнейших центров партизанского движения на востоке России. Летом 1919 г. в Алтайском округе развернулась полномасштабная Гражданская война. Наряду с партизанами, систематически нападавшими на государственные учреждения, в регионе действовали многочисленные

шайки бандитов. Повсеместно происходили ограбления канцелярий лесничеств, соляных промыслов и золотых приисков, многочисленные убийства служащих Алтайского УЗиГИ, уничтожение документации административно-хозяйственных единиц⁴⁶. При этом, несмотря на нападения партизанских отрядов на правительственные учреждения и их работников, в августе 1919 г. продолжалась выемка самовольно нарубленного леса у населения, для чего создавались специализированные учетно-лесные комиссии⁴⁷. Для защиты служащих и имущества Алтайское УЗиГИ ходатайствовало перед Лесным департаментом о дополнительном вооружении чинов лесного ведомства⁴⁸. Тем не менее в результате многократных грабежей канцелярий, смен власти в регионе, изъятия касс и делопроизводства со стороны новообразованных органов власти и различных энтузиастов из числа представителей революционной демократии на протяжении 1917–1919 гг. значительная часть учреждений оставалась неподготовленной к последующей передаче.

Административно-территориальный раздел затронул и горное хозяйство Алтайского округа. До начала XX в. горная промышленность Алтая входила в состав Томского горного округа, однако в 1903 г. Томский горный округ был разделен на два: Томский и Алтайский. Алтайский горный округ был образован из земель Алтайского округа Томской губернии. Таким образом, границы горного и земельно-лесного хозяйства Кабинета е.и.в. на Алтае совпали. После выделения Алтайской губернии из состава Томской в июне 1917 г. горное хозяйство, как и земельно-лесное, столкнулось с проблемой несоответствия бывших ведомственных и новых административных границ. Тем не менее вопрос об изменении границ округов был впервые поднят только в марте 1918 г. в период временного установления советской власти в Томской и Алтайской губерниях. 29 марта 1918 г. Томское горное управление обратилось в Высший совет народного хозяйства с просьбой об изменении границ Алтайского и Томского горных округов в соответствии с административными границами губерний⁴⁹. Тогда же окружным инженером Алтайского горного округа была

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 452. Л. 1–2 об.; ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 6. Д. 302. Л. 2–4 об.

⁴⁵ ГААК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 25. Л. 49.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 368. Л. 1–4; ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 436. Л. 17; ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 8. Д. 16. Л. 17, 21, 28, 37, 58–58 об.; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 571. Л. 544, 572; ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 140. Л. 295.

⁴⁷ ГААК. Ф. 73. Оп. 1. Д. 26а. Л. 53.

⁴⁸ Алтайские губернские ведомости. 13.09.1919. С. 4.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 571. Л. 143–143 об.

начата подготовка к передаче делопроизводства всех горнопромышленных и золотопромышленных предприятий, находившихся на землях бывшего Алтайского округа в пределах Томской губернии. Согласно приказу по горному ведомству № 5 от 23 мая 1918 г. предложение Томского горного управления было удовлетворено, и границами горных округов были объявлены границы губерний⁵⁰. Однако в это же время, в конце мая 1918 г., советская власть в Сибири пала, а само Томское горное управление было осведомлено о решении центральной власти только в конце июля 1918 г.

После падения советской власти по решению Временного Сибирского правительства все предшествующие административные преобразования советской власти были отменены. Так как проблема осталась нерешенной, то летом Томское горное управление обратилось с той же просьбой к уже новой власти в Томский губернский комиссариат, а тот – в Министерство торговли и промышленности⁵¹. Однако по прошествии трех месяцев ответа на запрос не последовало. Вопрос был решен только в конце ноября. По постановлению министра торговли и промышленности Всероссийского правительства от 27 ноября 1918 г. в ответ на очередное донесение Томского горного управления от 19 ноября 1918 г. границы Томского и Алтайского горных округов были приведены в соответствие с административными границами губерний, утвержденными 17 июня 1917 г.⁵² Тем не менее в течение 1919 г. границы Алтайского горного округа фактически так и не были изменены, сокращение подведомственного пространства произошло исключительно на бумаге.

Алтайский горный округ как одна из главных баз минерального топлива, источник золота и других полезных ископаемых имел стратегическое значение как для советской власти, так и антибольшевистских сил. Сохранение единства территории Алтайского горного округа следует связывать с издержками работы административного аппарата в годы Гражданской войны, невозможностью перераспределения властных полномочий в регионе в условиях регулярных боестолкновений с партизанскими отрядами, а также с опасностью нарушить текущий ход работы тех хозяйственных учреждений, которые были слабо затронуты разрушительной революционной стихией.

Заключение

Распад алтайского хозяйственно-территориального комплекса был завершен к концу 1919 г. Административно-территориальное размежевание затронуло как земельно-лесное, так и горное хозяйство бывшего Алтайского округа, и следовательно, был окончательно ликвидирован комплексный характер хозяйственной деятельности, присущий кабинетской экономической модели. Если границы Алтайского горного округа были формально приведены в соответствие с границами Алтайской губернии, то границы Алтайского УЗиГИ продолжили включать в свой состав часть Томской губернии.

Несмотря на неоднократную смену власти в регионе, в целом процесс распада алтайского хозяйственно-территориального комплекса характеризуется общей преемственностью курса на сокращение подведомственного пространства, стремлением к сближению хозяйственных и административных границ губерний. Потребность в сокращении территории Алтайского округа ощущалась как центральной, так и региональной властью, однако процесс территориального размежевания бывшего кабинетского округа растянулся почти на три года. Одной из главных причин длительности процесса стала смена власти: новое правительство отказывалось признавать административные преобразования своих предшественников, и в итоге начатые мероприятия сворачивались, а по прошествии времени прерванная ранее работа возобновлялась без существенных изменений. Еще одной проблемой стали издержки работы административного аппарата центрального правительства, в должной мере не осведомленного о реальной ситуации на местах. Основным импульсом преобразовательной деятельности на протяжении всего периода революции и Гражданской войны оставалась местная инициатива. В реалиях братоубийственной войны вопросы административно-хозяйственных границ становились второстепенными для центральных ведомств.

После окончательного установления советской власти перераспределение административно-хозяйственных единиц бывшего Алтайского округа продолжилось. Хозяйственные границы требовалось привести в соответствие с измененными в начале 1920-х гг. границами губерний.

⁵⁰ Там же. Л. 387.

⁵¹ Там же. Л. 249–249 об., 251, 399.

⁵² ГАТО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 3229. Л. 14–14 об.; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 571. Л. 459–459 об.; ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 115. Л. 3–3 об.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Андреев Н. А. Районирование Томской губернии (1917–1925 гг.). *Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска)*, науч. ред. В. П. Зиновьев, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск: ТГУ, 2005. С. 57–61. [Andreev N. A. Zoning the Tomsk province in 1917–1925. *The fate of the regional center in Russia: 400th anniversary of Tomsk*, eds. Zinoviev V. P., Fominykh S. F., Chernyak E. I. Tomsk: TSU, 2005, 57–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trxokb>
- Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). Барнаул: Азбука, 2007. 216 с. [Borodaev V. B., Kontev A. V. *Historical Atlas of the Altai Krai: Cartographic materials on the history of the Upper Ob and Irtysh areas from antiquity to the early XXI century*. Barnaul: Azbuka, 2007, 216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpfthv>
- Гергилев Д. Н. Административно-территориальное деление России как фактор сохранения государственности (на примере Сибири в 1917–1923 гг.). *Общество: философия, история, культура*. 2017. № 9. С. 53–56. [Gergilev D. N. Administrative and territorial structure of Russia as a factor of statehood preservation (a case study of Siberia in 1917–1923). *Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, (9): 53–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfmjljh>
- Головченко Н. П. Из исторической хроники территории региона (административно-территориальное деление Алатырского уезда). *Мордва в Чувашии: история и современность: межрегион. науч.-практ. конф.* (с. Полорецкое, 3 декабря 2021 г.) Чебоксары: ЧГИГН, 2022. С. 127–136. [Golovchenko N. P. From the historical chronicle of the territory of the region (administrative-territorial division of Alatyrsky district). *Mordva in Chuvashia: History and modernity: Proc. Interregional Sci.-Prac. Conf., Poloretское, 3 Dec 2021*. Cheboksary: ChSIH, 2022. 127–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gghedca>
- Жидких А. А. Краткий обзор видов территориального устройства Алтайского края. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2010. № 5. С. 82–91. [Zhidkikh A. A. Brief overview of the types of territorial organization of Altai Krai. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2010, (5): 82–91. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mbfmef>
- Казарин В. Н. Административно-территориальные преобразования в период «Сибревкомовской Сибири». *Иркутский историко-экономический ежегодник*, отв. ред. Г. А. Цыкунов. Иркутск: ИГЭА, 2013. С. 67–78. [Kazarin V. N. The administrative-territorial reorganization during the "Sibrevkom (Siberian revolutionary committee Siberia) period". *Irkutsk Historical and Economic Yearbook*, ed. Tsykunov G. A. Irkutsk: ISEA, 2013, 67–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/raojqd>
- Калашников А. А. «Осколки» округа: создание Алтайской губернии и проблемы административной и хозяйственной подчиненности лесничеств Алтайского округа в 1917–1918 гг. *Вопросы истории Сибири: Третья Междунар. науч. конф.* (Омск, 26–28 октября 2019 г.) Омск: ОмГПУ, 2019. Вып. 16. С. 83–89. [Kalashnikov A. A. "Fragments" of the district: The creation of the Altai gubernia and the problems of the administrative and economic subordination of the forest districts of the Altai district in 1917–1918. *Issues of Siberian history: Proc. Third Intern. Sci. Conf.*, Omsk, 26–28 Oct 2019. Omsk: OmSPU, 2019, 83–89. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/epxahx>
- Кокшаров В. А., Тиханова Е. В. Юго-восточная граница России: исторический путь к согласию. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2012. 259 с. [Koksharov V. A., Tikhanova E. V. *Russia's south-eastern border: The historical path to consent*. Ekaterinburg: Ural University, 2012, 259. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tnehzl>
- Корженевский К. Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году. *Научный диалог*. 2021. № 5. С. 371–383. [Korzhenevskiy K. B. Territorial delimitation between Altai, Omsk and Semipalatinsk provinces in 1925. *Nauchnyi Dialog*, 2021, (5): 371–383. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-371-383>
- Корженевский К. Б. Формирование административно-территориальной системы РСФСР в первой половине 1920-х гг. (на примере районирования западносибирских губерний). *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 439. С. 142–146. [Korzhenevskiy K. B. Formation of the administrative and territorial

- system of the RSFSR in the first half of the 1920s (On the example of zoning of the West Siberian provinces). *Tomsk State University Journal*, 2019, (439): 142–146. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/439/18>
- Лобанов В. Б. Административно-территориальное деление Терека и Дагестана в период революции и гражданской войны, 1917–1920 гг. *Кавказология*. 2021. № 1. С. 67–80. [Lobanov V. B. Administrative-territorial division of the Terek region and Dagestan during the revolution and Civil War, 1917–1920. *Caucasology*, 2021, (1): 67–80. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2021-1-67-80>
- Майдурова Н. А. Административные преобразования в Горном Алтае (июнь 1918 – июнь 1922). *Исторический вестник*, ред. Т. С. Пустогачева. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010а. Вып. 4. С. 57–62. [Maidurova N. A. Administrative transformations in the Altai Mountains in June 1918 – June 1922. *Historical Bulletin*, ed. Pustogacheva T. S. Gorno-Altaysk: GASU, 2010a, iss. 4, 57–62. (In Russ.)]
- Майдурова Н. А. Из истории административных преобразований на территории Горного Алтая в первой четверти XX в. *Этносоциальные проблемы регионов Сибири*, отв. ред. О. А. Гончарова. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010b. Вып. 15. С. 61–63. [Maydurova N. A. From the history of administrative transformations on the territory of the Altai Mountains in the first quarter of the XX century. *Ethnosocial Issues of Siberian Regions*, ed. Goncharova O. A. Gorno-Altaysk: GASU, 2010b, 61–63. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwthid>
- Мишина Н. В., Ермошин В. В. Административно-территориальное деление юга Дальнего Востока России в досоветский период (1855–1922 гг.): историко-географический аспект. *Тихоокеанская география*. 2021. № 1. С. 49–62. [Mishina N. V., Ermoshin V. V. Administrative-territorial division of the South of the Russian Far East in the pre-Soviet period (1855–1922): Historico-geographical aspect. *Pacific Geography*, 2021, (1): 49–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.005>
- Мясников А. В. Деятельность начальника Нерчинского округа К. Н. Тульчинского по реорганизации горной промышленности Забайкалья в 1917 г. *Тармахановские чтения: Российская революция 1917 г.: Всерос. науч. конф.* (Улан-Удэ, 24–25 октября 2017 г.) Улан-Удэ: БГУ, 2017. С. 263–270. [Myasnikov A. V. Activity by of the head of the Nerchinsk district K. N. Tulchinsky for the reorganization of mining industry of Transbaikalia in 1917. *Tarmakhanov Readings: The Russian Revolution of 1917: Proc. All-Russian Sci. Conf.*, Ulan-Ude, 24–25 Oct 2017. Ulan-Ude: BSU, 2017, 263–270. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xokrpv>
- Мясников А. В. К вопросу о судьбе Минерального кабинета Нерчинского горного округа. *Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: Междунар. науч.-прак. конф.* (Чита, 17 сентября 2021 г.) Чита: ЗабГУ, 2021. С. 68–71. [Myasnikov A. V. On the question of the fate of the Mineral cabinet of the Nerchinsk mining district. *Border region in historical development: Partnership and cooperation: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Chita, 17 Sep 2021. Chita: Tbsu, 2021, 68–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sfjwuv>
- Разгон Н. И. Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917–1921 гг.). *Актуальные вопросы истории Сибири: III научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина*. (Барнаул, 5–6 октября 2001 г.) Барнаул: АлтГУ, 2002. С. 457–464. [Razgon N. I. Bukhtarminsky issue in the territorial division of the Altai province and Semipalatinsk region (1917–1921). *Relevant issues of Siberian history: Third Sci. readings in memory of Prof. Borodavkin A. P.*, Barnaul, 5–6 Oct 2001. Barnaul: AltSU, 2002, 457–464. (In Russ.)]
- Разгон Н. И. К вопросу об образовании Алтайской губернии (1917–1919 гг.). *Краеведческие записки*. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 2007. Вып. 7. С. 71–81. [Razgon N. I. Formation of the Altai province (1917–1919). *Local lore notes*. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 2007, iss. 7, 71–81. (In Russ.)]
- Садыков Е. Б., Малышева М. П. Сибирь и Казахстан (Национально-территориально размежевание Сибири и Казахстана. 1919–1922 гг.). Семей: СГУ им. Шакарима; Алаштану, 2010. 390 с. [Sadykov E. B., Malysheva M. P. *Siberia and Kazakhstan: National-territorial division of Siberia and Kazakhstan in 1919–1922*. Semey: Shakarim SSU; Alashtana, 2010, 390. (In Russ.)]
- Соболева Т. Н. Административно-территориальное устройство Алтайского округа в 1856–1917 годах. *Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – начала XX веков: III регион. научн. конф.* (Новосибирск, 19–20 ноября 1998 г.) Новосибирск: ИИ СО РАН, 1998. С. 56–60. [Soboleva T. N. Administrative and territorial structure of the Altai District in 1856–1917. *Problems of the history of local government in Siberia in the late XVI – early XX centuries: Proc. III Regional Sci. Conf.*, Novosibirsk, 19–20 Nov 1998. Novosibirsk: II SB RAS, 1998, 56–60. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vktsfb>

- Соболева Т. Н. Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края в 1861–1917 гг. *Серебряный венец России. Очерки истории Змеиногорска*, ред. В. Б. Бородаев. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2003. С. 233–268. [Soboleva T. N. Administration of the Altai (mining) district and the Zmeinogorsk region in 1861–1917. *Silver Crown of Russia. Essays on the History of Zmeinogorsk*, ed. Borodaev V. B. Barnaul: Altaiskii poligraficheskii kombinat, 2003, 233–268. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uywvhs>
- Сулкевич С. И. Административно-политическое строение Союза ССР: (материалы о территориальных преобразованиях с 1917 по 1 июля 1925 г.). Л.: Гос. изд-во, 1926. XX+300 с. [Sulkevich S. I. *Administrative and political structure of the Union of Soviet Socialist Republics: materials on territorial transformations from 1917 to 1 July 1925*. Leningrad: Gos. izd-vo, 1926, XX+300. (In Russ.)]
- Тяпкин М. О. Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. 496 с. [Tyapkin M. O. *State forest protection policy in Western Siberia in the XVIII – early XX centuries*. Barnaul: Buys Russian Interior Ministry, 2019, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yvkptv>
- Шабельников В. И. Теоретические и практические аспекты советской политики административно-территориального деления и ее особенности в Донбассе (1917–1991 гг.). *Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки*. 2021. № 3. С. 76–87. [Shabelnikov V. I. Theoretical and practical aspects of the Soviet policy of administrative-territorial division and its features in Donbass (1917–1991). *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*, 2021, (3): 76–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vcslqn>
- Шабельников В. И. Эволюция административно-территориального устройства Донбасса в 1919–1938 гг. *Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки*. 2020. № 2. С. 56–64. [Shabelnikov V. I. The evolution of the administrative territorial structure of Donbass in 1919–1938. *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*, 2020, (2): 56–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zymzfp>
- Шиловский Д. М., Шиловский М. В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск: НГУЭУ, 2018. 347 с. [Shilovskiy D. M., Shilovskiy M. V. *Administrative and territorial structure and administrative apparatus of Asian Russia in late XVI – early XXI century*. Novosibirsk: NSUEM, 2018, 347. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ycegqp>